

ЯКОВЛЕВА Ирина Викторовна

**ГОРОДА ВЯТСКОЙ ГУБЕРНИИ В ПЕРИОД ПЕРЕХОДА ОТ
АГРАРНОЙ К ИНДУСТРИАЛЬНОЙ ЭПОХЕ
(ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XIX – НАЧАЛО XX В.)**

Раздел 07.00.00 – Исторические науки

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации

на соискание ученой степени

кандидата исторических наук

Нижний Новгород – 2018

Работа выполнена на кафедре теории политики и коммуникации ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского».

Научный руководитель

Фоменков Артём Александрович

доктор исторических наук, доцент, доцент
кафедры теории политики и коммуникации
ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский
Нижегородский государственный университет
им. Н.И. Лобачевского»

Официальные оппоненты:

Милешина Наталья Александровна

доктор исторических наук, доцент, профессор
кафедры отечественной и зарубежной истории и
методики обучения ФГБОУ ВО «Мордовский
государственный педагогический институт им.
М. Е. Евсевьева»

Кидяров Алексей Евгеньевич

кандидат исторических наук, доцент кафедры
истории ФГБОУ ВО «Костромской
государственный университет»

Ведущая организация

ФГБОУ ВО «Вологодский государственный
университет»

Защита состоится «26» апреля 2018 г. в «15:00» на заседании диссертационного совета Д 999.133.02 при ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского», ФГБОУ ВО «Ивановский государственный университет» по адресу: 603005, г. Нижний Новгород, ул. Ульянова, д. 2, ауд. 320. С диссертацией можно ознакомиться в читальном зале библиотеки ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского» и на сайте ННГУ: <https://diss.unn.ru/files/2017/801/diss-Yakovleva-801.pdf>

Автореферат разослан « » февраль 2018 г.

Ученый секретарь

диссертационного совета

кандидат исторических наук, доцент

А.М. Абидулин

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Буржуазные реформы 1860 – 70-х гг. существенно повлияли не только на политические и экономические процессы в Российской Империи, но также содействовали изменениям в обыденной жизни населения, особенно городского. В полной мере это коснулось и далеко не самых передовых губерний того времени – в том числе и Вятской.

Важно отметить, что в исторической науке последних десятилетий прослеживаются тенденции к глубокой внутренней трансформации, которая проявляется в смене исследовательских парадигм. Современная историография проявляет повышенный интерес к социальной истории и истории повседневности, в центре которых находится человек. Подчеркнём, что по поводу определения дефиниции «повседневность» до сих пор идёт дискуссия. В настоящем исследовании повседневность вслед за П.Боршейдом рассматривается как «обыденная деятельность, стереотипный, повторяющийся характер которой обеспечивает стабильность различных институтов и сообществ»¹. Повседневность является важной и неотъемлемой частью истории, где ярко раскрываются мелкие и средние исторические события, их предметное окружение, персональная история отдельных индивидов с их ментальностью, чувственным восприятием происходящего и соответствующими линиями поведения. Исследование её различных аспектов позволяет всесторонне реконструировать картину жизни рассматриваемого периода, увидеть особенности, недоступные при макроисторическом подходе. В то же время имеет место взаимопроникновение и взаимодополнение макро- и микроподходов с их возможным преобразованием друг в друга². Под историей повседневности

¹ Цит. по: Топычканов А.В. История повседневности в немецкоязычной историографической традиции // Краеведение в России: история, современное состояние, перспективы развития. Воронеж–Москва. 2005. – М.: Ключ-С, 2006. – С. 311.

² Кузнецова О.В. История повседневности на локальном уровне: подходы и трудности // Вестник Челябинского государственного университета. – Челябинск, 2008. – № 21 (99). История. Вып. 22. – С. 128.

(направление это существует с 1960-х гг.³) в таком случае следует понимать «отрасль исторического знания, предметом изучения которой является сфера человеческой обыденности в её историко-культурных, политико-событийных, этнических и конфессиональных контекстах...»⁴. В настоящее время история повседневности выступает одним из ключевых и приоритетных направлений исследований⁵.

Актуальность исследования определяется и тем, что повседневность и её место в исторической науке ещё во многом остаются малоизученными, особенно на региональном уровне. В связи с этим особым образом микроисторический подход может экстраполироваться на историю Вятского региона во второй половине XIX – начале XX в. Повседневная жизнь горожан в Вятской губернии является важной составляющей облика провинциальных городов в пореформенный период и далее. В ней детально проявляется специфика наращивания капиталистических, индустриальных явлений в истории Вятского региона и особенности развития городов и городской жизни в Вятской губернии.

Объектом исследования выступают города Вятской губернии.

Предметом исследования является процесс модернизации (под таковой понимается совокупность демографических, экономических, политических и культурных изменений, претерпеваемых обществом в процессе его трансформации) городского населения Вятской губернии во второй половине XIX – начале XX в. Главное внимание обращено на характеристику городов, материальную и духовную культуру городского населения рассматриваемого периода.

³ Белова А.В. Повседневная жизнь провинциального дворянки Центральной России (XVIII – середина XIX в.). Дис. докт. ист. наук: 07.00.07. – М., 2009. – С. 45.

⁴ Иминохоев А.М. История повседневности и динамика качества жизни городского населения Верхнеудинска / Улан-Удэ в 1920 – 1930-е гг. Дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. – Улан-Удэ, 2008. – С. 3; Чернов Л.А. Повседневная жизнь офицерского корпуса русской армии в Маньчжурии в годы русско-японской войны 1904 – 1905 гг. Дис. канд. ист. наук: 07.00.02. – Иваново, 2014. – С. 27.

⁵ Милешина Н.А. Повседневность провинциального дворянства второй половины XVIII – середины XIX в. (На материалах Центрально-Европейских и средневожских губерний России). Автореф. дис. докт. ист. наук: 07.00.02. – Казань, 2012. – С. 3.

Хронологические рамки затрагивают период, начало которого ознаменовано проведением буржуазных реформ Александра II в 60 – 70-е гг. XIX в., а завершение – Октябрьской революцией 1917 г. В это время Вятская губерния, как и другие регионы Российской империи, переживала активное развитие промышленности и капитализма, обусловившее преобразования в социальной, общественно-политической и культурной жизни городского населения. Выбор нижней хронологической границы обоснован реформами 60 – 70-х гг. XIX в., повлекшими за собой интенсивное развитие Вятского региона во всех сферах. Верхняя граница обоснована тем, что в 1917 г. облик городов Вятской губернии во многом сформировался, в них оформились черты индустриального быта, отраженные в повседневной жизни населения.

Территориальные рамки. Данная работа охватывает в основном территорию Вятской губернии. Во второй половине XIX – начале XX в. она представляла собой обширный регион, состоявший из 11 уездов и 12 городов. Помимо территории современной Кировской области Вятская губерния включала в себя территории Удмуртской Республики и частично Республик Марий Эл, Татарстан и Коми.

Цель диссертационного исследования – выявить основные черты модернизации городов Вятской губернии и ее темпы во второй половине XIX – начале XX в. В связи с этим ставятся следующие **задачи**:

1. охарактеризовать динамику городской жизни Вятской губернии вследствие реформ 60 – 70-х гг. XIX в., раскрыть особенности развития городов под влиянием географических и экономических показателей;
2. раскрыть особенности социального развития городов Вятской губернии во второй половине XIX – начале XX в., выявить изменения в социальной и семейной структуре городского населения;
3. обозначить специфику в застройке городов, повседневно-культурном пространстве городского жилища и системе городского хозяйствования;
4. определить степень благоустройства городов и уровень жизни горожан;

5. проанализировать трансформацию ментальности городского населения, выявить ритмы и стили жизни, показать, как во многом ещё традиционный жизненный уклад горожан Вятской губернии стал заменяться индустриальным, присущим новой эпохе, реконструировать организацию труда и досуга горожан, праздники в городской среде.

Теоретико-методологическая основа исследования. История городов Вятской губернии рассматривается с позиций истории повседневности. Исследование построено на принципах объективности и историзма, предполагающих критическую оценку рассматриваемых источников, анализ событий на основе различных фактов. При изучении реализации реформ 60 – 70-х гг. XIX в. в Вятской губернии использовался региональный подход. Он дал возможность увидеть местную специфику региона, особенности развития в сравнении с центральными и столичными губерниями. Глубокому проникновению в рассматриваемую эпоху способствовал микроподход, перенесенный на историю Вятского региона во второй половине XIX – начале XX в. Население городов Вятской губернии было представлено в качестве исторических микроединиц, что позволило конкретизировать исторический процесс на примере отдельной личности или семьи.

В ходе исследования использовались специальные исторические методы: историко-системный, позволивший систематизировать полученные сведения и использовать их для заключения необходимых выводов; сравнительно-исторический, предполагавший сравнение последующих событий на основе аналогии с целью реконструкции черт прошлого; метод периодизации, осуществлявший изучение фактов в рамках определенного периода, что выявляет разновременный и разномоментный анализ сущностно-временных изменений исторической реальности и начало новых тенденций.

Помимо специально-исторических использовались общенаучные методы: анализ (разложение предмета на составные части), синтез (соединение полученных при анализе частей в единое целое), математико-

статистический метод (сбор, обработка, анализ количественных данных, вычисление средних показателей, процентов, группировка статистических сведений по определенному признаку, составление таблиц).

В основу исследования был положен анализ работ представителей французской школы «Анналов» (имеются в виду М.Блок⁶, Л.Февр⁷, Ф.Бродель⁸) и отечественных исследователей Ю.Л.Бессмертного⁹, А.Я.Гуревича¹⁰, А.Л.Ястребицкой¹¹ и Л.П.Репиной¹², а также представителей микроисторического направления (К.Гинзбурга¹³, Х.Медика¹⁴) и исследователей повседневности (А.Шютца¹⁵, Т.Лукмана¹⁶, А.Людтке¹⁷). Это позволило выдвинуть на первый план в исследовании такие категории как повседневность, семья и другие микросообщества. При их рассмотрении использовался метод реконструкции картины мира горожан.

Степень изученности темы. Вопросы, связанные с различными аспектами истории российских городов второй половины XIX – начала XX в., вставали на разных этапах развития исторической науки. В связи с этим в историографии можно выделить три периода: 1) вторая половина XIX в. – 1920-е гг.; 2) 1920 – 1990-е гг.; 3) конец XX – начало XXI в.

В течение **первого периода** (вторая половина XIX в. – 1920-е гг.) были заложены основы изучения городов и городской жизни. В это время

⁶ Блок М. Апология истории или Ремесло историка. – М., 1973.

⁷ Февр Л. Бои за историю. – М., 1991.

⁸ Бродель Ф. Материальная цивилизация, экономика и капитализм, XV – XVIII вв. Т.1. Структуры повседневности. – М., 2006.

⁹ Бессмертный Ю.Л. Человек в кругу семьи. Очерки по истории частной жизни в Европе до начала нового времени. – М., 1996; Жизнь и смерть в средние века. Очерки демографической истории Франции. – М.: Наука, 1991.

¹⁰ Гуревич А.Я. Индивид и социум на средневековом Западе. – СПб.: Александрия, 2009; Культура средневековой Европы. – СПб.: изд-во С.-Петербургского ун-та, 2006.

¹¹ Ястребицкая А.Л. Средневековая культура и город в новой исторической науке. – М.: Интерпракс, 1995; Западная Европа XI – XIII вв. – М.: Искусство, 1978.

¹² Репина Л.П. «Новая историческая наука» и социальная история. – М., 1998.

¹³ Гинзбург К. Сыр и черви. – М.: РОССПЭН, 2000.

¹⁴ Медик Х. Микроистория (перевод Т.И.Дудниковой) // Тезис. – 1994. – Вып. 4.

¹⁵ Шютц А. Смысловая структура повседневного мира: очерки по феноменологической социологии. – М.: Институт Фонда «Общественное мнение», 2003.

¹⁶ Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. – М.: Медиум, 1995.

¹⁷ Людтке А. История повседневности в Германии: Новые подходы к изучению труда, войны и власти. – М.: РОССПЭН, 2010; Что такое история повседневности? Ее достижения и перспективы в Германии // Социальная история. Ежегодник, 1998/1999. – М.: РОССПЭН, 1999.

появляются как зарубежные, так и отечественные исследования, посвящённые быту, нравам и обычаям народов¹⁸. Вопросы в данном отношении сводились к различным аспектам повседневности, в том числе городскому благоустройству¹⁹. Для работ этого периода характерен фактографически-описательный подход²⁰.

На региональном уровне в дореволюционный период происходило накопление фактического материала, стали появляться отдельные работы по тем или иным вопросам функционирования городов в локальной истории. Началась систематизация материала. На протяжении первого периода были созданы предпосылки повседневной истории, начали изучаться такие грани истории городов Вятского региона как быт, культура и менталитет городского населения, представленные в преобладающей части дореволюционных исследований в контексте очерков. Собираемый материал носил в первую очередь описательно-статистический характер. Несмотря на начальный анализ процессов развития городов, благодаря содержанию архивных материалов и воспоминаний горожан подобные исследования представляют значительную ценность для исторической науки.

Применительно к изучению городов Вятской губернии укажем, что местные исследователи обратились к изучению их истории, а также к социально-экономической и культурной жизни, взяв за основу воспоминания и архивные источники. С 1896 по 1906 гг. в Вятке выходило издание «Старина, памятники, предания и легенды Прикамского края» В.Ф.Кудрявцева, где особое место занимала история Елабуги. Примерно в это же время были изданы исторические очерки сарапульского исследователя Н.Н.Блинова²¹, в которых подробно рассмотрены особенности культуры, быта и менталитета городского населения. Богатый и подробный

¹⁸ Костомаров Н.И. Очерк домашней жизни и нравов великорусского народа в XVI и XVII столетиях. – М.: Республика, 1992.

¹⁹ Енш А.К. Канализация городов. – СПб., 1910.

²⁰ Лелеко В.Д. Пространство повседневности в европейской культуре. – СПб.: Санкт-Петербургский гос. ун-т культуры и искусств, 2002. – С. 9.

²¹ Блинов Н.Н. О необходимости образования новой Прикамской губернии. – Сарапул, 1880; Город Сарапул. Обзорение города. Общественная жизнь. – Сарапул, 1910.

этнографический материал о городах и поселениях Вятско-Камского региона представлен в путеводителе Д.К.Зеленина «Кама и Вятка» за 1904 г.²². Экономико-географические сведения о городах Вятской губернии также представлены в исследовании В.Д.Емельянова²³. Постепенно формировался комплекс информации по истории городов региона.

Второй период (1920 – 90-е гг.) можно охарактеризовать как начало профессиональной научно-исследовательской работы по изучению истории местного края. При этом прослеживалось влияние официальной марксистской доктрины на содержание исследовательских работ, обусловившей представление региональной истории как некой цепи эксплуатации народа. Вместе с тем в 1960-е гг. в советской историографии обозначились новые тенденции, обусловившие появление исследований, затрагивающих особенности быта и культуры. В работе Л.А.Анохиной и М.Н.Шмелевой рассматриваются особенности городской культуры, быта и общественной жизни пореформенной эпохи²⁴. Проблеме культуры и быта рабочих (на примере горнозаводского Урала) посвящено исследование В.Ю.Крупянской и Н.С.Полищук²⁵. В монографии проанализирована структура и функции рабочей семьи, семейные обряды, материальный быт и организация досуга. Тема брака и свадьбы среди различных сословий освещена в монографии Г.В.Жирновой²⁶, в которой наряду с обычаями и обрядами исследована социальная структура населения и показана тесная связь семейно-брачных отношений с его сословными и этническими особенностями. Широкий сравнительный материал содержится в монографиях М.Г.Рабиновича, исследовавшего материальную культуру русского города и повседневную жизнь городского населения²⁷.

²² Зеленин Д.К. Кама и Вятка. Путеводитель и этнографическое описание Прикамского края. – Юрьев, 1904.

²³ Емельянов В.Д. Родиноведение. География Вятской губернии. – Вятка, 1917.

²⁴ Анохина Л.А., Шмелева М.Н. Быт городского населения средней полосы РСФСР в прошлом и настоящем. – М.: Наука, 1977.

²⁵ Крупянская В.Ю., Полищук Н.С. Культура и быт рабочих горнозаводского Урала (конец XIX – начало XX в.). – М.: Наука, 1971.

²⁶ Жирнова Г.В. Брак и свадьба русских горожан в прошлом и настоящем. – М.: Наука, 1980.

²⁷ Рабинович М.Г. Очерки материальной культуры русского феодального города. – М.: Наука, 1988.

Из региональных историков значительный вклад в историю Вятского региона внесли П.Н.Луппов и А.В.Эммаусский. В работах П.Н.Луппова²⁸ присутствует подробное описание жизни вятских городов, при этом основной акцент сделан на социальные и экономические события, в то время как тема повседневности почти не затронута. В подобном направлении изложены и произведения А.В.Эммаусского²⁹. Ко второму периоду относятся ранние работы Н.П.Лигенко, в которых исследована проблема социально-экономической истории юго-восточных уездов Вятской губернии (территория современной Удмуртии) и крестьянской промышленности³⁰. Наконец, тема разночинной интеллигенции Вятской губернии, ее просветительская и революционная деятельность рассмотрены В.Д.Сергеевым³¹. Всех вышеперечисленных исследователей объединяет сходная проблематика.

В целом, во второй период были созданы ценные труды по истории городов Вятского края. При этом преобладал односторонний подход, в рамках которого исследователи анализировали региональную историю с классовых позиций. Отметим также, что пример изучения Вятской губернии подтверждает вывод, согласно которому заслугой советских исследователей «...стало появление фундаментальных работ по изучению города как социального, экономического и культурного феномена»³².

Третий период историографии приходится на конец XX – начало XXI в. В это время в России стали издаваться труды зарубежных историков, оказавших влияние на отечественных исследователей (прежде всего речь идет о представителях «школы Анналов»). Началось активное исследование

²⁸ Луппов П.Н. История города Вятки от его возникновения до начала XX в. – Киров: Кировское книж. изд-во, 1958; Исторический очерк Вятского края. – Вятка: изд-во Вятского научно-исслед. ин-та, 1930; Г. Шестаков Вятской земли. – Вятка, 1927.

²⁹ Эммаусский А.В. Исследования по истории Вятской земли. – Киров: Изд-во ВятГГУ, 2009; История Вятского края в XII – середине XIX в. – Киров: [б.и.], 1996; Исторический очерк Вятского края XVII – XVIII вв. – Киров: Кировское книж. изд-во, 1956.

³⁰ Лигенко Н.П. Крестьянская промышленность Удмуртии в период капитализма (60 – 90-е гг. XIX в.). – Ижевск: УИИЯЛ УрО РАН, 1991.

³¹ Сергеев В.Д. А.А.Красовский. – Киров: Волго-Вятское кн. изд-во, Кировское отделение, 1977.

³² Черничкина В.А. Повседневная жизнь губернского города Владимира в последней трети XVIII – первой половине XIX в. Автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. – Владимир, 2007. – С. 6.

менталитета, обычаев, народных праздников и фольклора, которые до этого не затрагивались. При этом использовались новые средства познания, методы и подходы, что дало возможность заглянуть в закулисные уголки повседневности, увидеть такие ее стороны, которые глубоко укоренены в сознании и не содержатся в исторических источниках.

Объектами изучения исследователей стали города и различные аспекты городской жизни. Особенности городской семьи и внутрисемейных отношений, а также социальная структура города и урбанизационные процессы пореформенного периода рассмотрены в трудах Б.Н.Миронова³³. Обобщающее исследование городской среды в контексте системно-функционального подхода проведено Л.В.Кошман³⁴, пришедшей к заключению, что город, на протяжении XIX в. развивавшийся одновременно и в экономическом, и в социальном и в культурном отношениях, «был культурным очагом, в котором существовали предпосылки развития инновационной культуры, способствовавшей общественно-историческому прогрессу в обществе в целом»³⁵. Изучения в области повседневности связаны с такими именами как Н.Б.Лебина, С.В.Журавлев, И.Т.Касавин³⁶. Н.Л.Пушкарева³⁷ в своих исследованиях теоретизирует собственную методологию изучения повседневности, акцентируя внимание на подробном изучении источников. Различные сферы повседневности затрагиваются в работе Н.А.Миненко, Е.Ю.Апкаримовой и С.В.Голиковой³⁸, в которой реконструированы социально-бытовая инфраструктура города и

³³ Миронов Б.Н. Благополучие населения и революции в имперской России XVIII – начало XX в. – М.: Весь Мир, 2012; Социальная история России: в 2 т. – СПб.: Дмитрий Буланин, 2003.

³⁴ Кошман Л.В. Город и городская жизнь в России XIX столетия: социальные и культурные аспекты. – М.: РОССПЭН, 2008.

³⁵ Кошман Л.В. Указ. соч. – С. 428.

³⁶ Лебина Н.Б. Повседневная жизнь советского города: Нормы и аномалии. 1920 – 1930-е гг. – СПб.: Журн. «Нева», ИТД «Летний сад», 1999; Журавлев С.В. «Микроскоп» и «скальпель» в руках исследователя: новые подходы и инструментарий социальной истории. М., 2000; Касавин И.Т. Анализ повседневности. – М.: «Канон+», 2004.

³⁷ Пушкарева Н.Л. История повседневности: предмет и методы // Социальная история. Ежегодник, 2007. – М.: РОССПЭН, 2008; «История частной жизни» и «История повседневности»: содержание и соотношение понятий // Социальная история. Ежегодник, 2004. – М.: РОССПЭН, 2005.

³⁸ Миненко Н.А., Апкаримова Е.Ю., Голикова С.В. Повседневная жизнь уральского города в XVIII – начале XX в. – М.: Наука, 2006.

материальная культура горожан, их семейный быт, религиозность, формы досуга и праздники. Авторы отмечают, что «возраст, «происхождение», состав населения, административное значение, характер и уровень развития экономики городов определяли особенности их повседневной жизни»³⁹. Обращение к повседневности происходит в монографии Ю.М.Гончарова⁴⁰, где проанализированы такие важные аспекты городской жизни как облик, экономика и благоустройство городов, семейные отношения, быт и досуг горожан. В монографии С.С.Букина и В.И.Исаева⁴¹ комплексно раскрываются факторы, тенденции, особенности и конкретные аспекты повседневной жизни населения Новосибирска в рамках истории повседневности. В контексте исследования на основе таких источников как ранее засекреченные документы оборонных предприятий, игравших значительную градообразующую роль, материалы бюджетных обследований семей и воспоминания очевидцев событий анализируются и сопоставляются глубинные перемены в социальной инфраструктуре города и жизнедеятельности его жителей на различных исторических этапах. И наконец, в русле истории повседневности выполнено исследование В.П.Микитюка и О.Н.Яхно⁴², посвященное реконструкции быта жителей Екатеринбурга на рубеже XIX – XX вв. Использование обширных документальных материалов в сочетании с иллюстрациями из собраний библиотек, музеев, частных коллекций позволило наглядно представить динамику повседневности жизни различных слоев горожан. Особое внимание уделяется изменениям в области образования, здравоохранения, общественного питания, домашнего быта, городского благоустройства, досуга и развлечений.

³⁹ Миненко Н.А., Апкаримова Е.Ю., Голикова С.В. Указ. соч. – С. 9.

⁴⁰ Гончаров Ю.М. Очерки истории городского быта дореволюционной Сибири (середина XIX – начало XX в.). – Новосибирск: ИД «Сова», 2004.

⁴¹ Букин С.С., Исаев В.И. Новосибирцы. Очерки истории повседневной жизни. Конец XIX – начало XXI в. – Новосибирск: Сибирское Научное Издательство, 2008.

⁴² Микитюк В.П., Яхно О.Н. Повседневная жизнь Екатеринбурга на рубеже XIX – XX вв.: Очерки городского быта. – Екатеринбург: Изд-во АМБ, 2014.

В конце XX – начале XXI в. появились работы, освещавшие различные сферы развития Вятского региона, в которых исследователи использовали новые подходы и привлекали ранее неактуальные источники. В произведениях М.С.Судовикова⁴³ исследован процесс экономического развития Вятской губернии во второй половине XIX – начале XX в. в связи с буржуазными реформами 1860 – 70-х гг., показано влияние географических и природных особенностей на специфику развития региона. В его работах также отражено становление и формирование купеческого сословия, представлена история местных купеческих династий. Тема купечества подробно исследовалась Н.П.Лигенко⁴⁴, в работах которой показан экономический подъем Вятской губернии во второй половине XIX – начале XX в., отразившийся в развитии промышленности и торговли, а также описана торговая инфраструктура уездного города в контексте деятельности купеческих династий. Различные аспекты жизни и деятельности татарского купечества Вятской губернии освещены в работах А.М.Рафикова⁴⁵. В исследованиях И.Ю.Трушковой⁴⁶ представлено подробное описание повседневной традиционной культуры населения Вятской губернии. В произведениях А.В.Сергеева⁴⁷ особое внимание уделено описанию местной интеллигенции в лицах представителей различных сословий и ее роли в развитии культурной жизни Вятской губернии. Общественно-политическая жизнь Вятского региона в контексте различных обществ и объединений изучена Ю.А.Балыбердиным⁴⁸. И, наконец, подробное описание различных аспектов повседневной жизни с их сведением в целостную картину и

⁴³ Судовиков М.С. Губерния Вятская: исторические очерки. – Киров: Экспресс, 2006; Купечество вятское. Из истории предпринимательства и благотворительности. – Киров: [Б. и], 1999; Купеческое сословие Вятско-Камского региона в конце XVIII – начале XX в. – Киров: Изд-во ВятГУ, 2009.

⁴⁴ Лигенко Н.П. Купечество Удмуртии. Вторая половина XIX – начало XX в. – Ижевск: УИИЯЛ УрО РАН, 2001.

⁴⁵ Рафиков А.М. Татарское купечество Вятской губернии во второй половине XIX – начале XX в. – Киров: ИД «Герценка», 2013.

⁴⁶ Трушкова И.Ю. Традиционная культура русского населения Вятского региона в XIX – начале XX в. (система жизнеобеспечения). – Киров: Изд-во ВятГУ, 2003.

⁴⁷ Сергеев А.В. Вятская интеллигенция начала XX в. – Киров, 2006.

⁴⁸ Балыбердин Ю.А. Общественно-политическая жизнь в Вятско-Камском регионе в начале XX в. (1900 – 1914 гг.). – М: Прометей, 2005.

изучение менталитета людей рассматриваемого периода в ключе микроистории представлено в работах И.В.Масловой⁴⁹.

Появление новых подходов в исторической науке обусловило переосмысление отношения к жизни провинциальных городов и провинции в целом. Долгое время провинция была противопоставлена столице при явном предпочтении последней, историки всячески подчеркивали локальность и регресс провинции в сравнении со столицей. Само понятие «провинция» в России изначально обозначало территориальное деление, административную единицу губернии. Впоследствии, в XIX в. оно стало восприниматься как захолустье с особым акцентом на второсортность провинции по сравнению со столицей. Подобное противопоставление продолжалось вплоть до второй половины XX в. Однако такое обозначение провинции далеко не во всем соответствовало исторической действительности. Провинциальная жизнь отличалась присущей ей самобытностью, что отчетливо прослеживалось в истории городов Вятской губернии. Внешний облик провинциального города приближался к столице в отношении сословности, управленческих структур, учебных заведений и т.п. Вместе с тем развитие каждого провинциального города определялось его историей, традициями, восприятием новообразований и другими особенностями.

В контексте микроистории провинциальный город представляется как объединение людей, проживающих в некой социальной среде и несущих на себе особенности городской культуры. Подобная трактовка подразумевает тесную взаимосвязь повседневной жизни городского населения с процессами развития города в различных сферах.

Небезынтересно экстраполировать установки микроистории, истории повседневности на масштабы регионов. Предметный и событийный ряд, поведенческие практики, стратегии и повседневные ритуалы, в которых

⁴⁹ Маслова И.В. Менталитет купечества уездных городов Вятской губернии XIX – начала XX в. – М.: Флинта: Наука, 2010; Повседневность жителей провинциальных городов Российской империи в условиях Первой мировой войны (на материалах Вятской губернии) // Татарский народ и народы Поволжья в годы Первой мировой войны: сб. материалов Всероссийской научной конференции с международным участием, приуроченной 100-летию начала войны (г. Казань, 10 – 11 октября 2014 г.). – Казань, 2014. – С. 378–387.

выражает себя человек, и являются предметом изучения истории повседневности.

Следует отметить, что в настоящее время к истории повседневности принято относить антропологические факты, относящиеся к разным этапам жизни человека: рождение, детство, сексуальность, семейные отношения, старость; а также антропологические факты, относящиеся к разным календарным циклам жизни человека (годовому, месячному, недельному, ежедневному): питание, одежда, жилье, работа, досуг.

Источниковая база. Для полноценного раскрытия темы и качественного исследования был привлечен комплекс как опубликованных, так и неопубликованных архивных источников, представленных в Государственном архиве Российской Федерации (ГАРФ), Российском государственном историческом архиве (РГИА), Государственном архиве Кировской области (ГАКО) и Центральном государственном архиве Удмуртской Республики (ЦГА УР). По содержанию и характеру изложения используемые в диссертации источники можно разделить на несколько групп.

К первой группе источников относятся законодательные материалы, прежде всего, акты, опубликованные во втором Полном собрании законов Российской империи. Ценность для исследования представляют документы, в которых отражены правовое положение городских сословий и система местных правительственных учреждений⁵⁰. Структура и компетенция органов городского самоуправления содержится в Городовых положениях от 16 июля 1870 г. и от 11 июня 1892 г.⁵¹. Рассмотрение законодательных актов выявляет процесс изменения в правовом положении городских сословий, что придает им особую значимость. К этой же группе причислены уставы общественных организаций, отражающие процесс становления и открытия

⁵⁰ Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Т. XLV, отделение второе. 1870. СПб., 1874; Свод законов Российской империи. Т. IX. Законы о состояниях. СПб.: б. и., 1899; Свод законов гражданских. Т. X. СПб.: б. и., 1900.

⁵¹ Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Т. XLV, отделение первое. 1870. СПб., 1874. № 48498; Собрание третье. Т. XII. 1892. СПб., 1895. № 8708.

обществ и взаимодействия с органами власти и содержавшие информацию об их учредителях и членах. Помимо этого, в уставах очерчены цели и деятельность обществ. Данные документы представлены в фондах Хозяйственного департамента Министерства внутренних дел (Ф. 1287) РГИА.

Во вторую группу источников входят статистические и справочные материалы. Ценным источником является Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г., отдельный том которой посвящен статистическим сведениям по Вятской губернии. Они отражают информацию о численности населения, сословном, национальном и вероисповедном составе, отраслевой структуре занятости горожан и т. д. В сборнике «Столетие Вятской губернии» содержатся материалы о различных сферах жизни Вятского региона. Особую историческую значимость представляют «Обзоры Вятской губернии...», всеподданнейшие отчеты вятского губернатора с подробными статистическими сведениями и приложения к ним, куда включены сведения о торговле, фабриках и заводах, благотворительных учреждениях губернии и о многом другом. Информация об этом содержится в фонде Вятского губернского статистического комитета (Ф. 574) ГАКО. Значительная часть статистических и справочных документов также находится в фондах Комитета главного попечительства детских приютов и канцелярии по управлению детскими приютами собственной его императорского величества канцелярии по учреждениям имп. Марии (Ф. 763), Совета министра внутренних дел (Ф. 1281), Хозяйственного департамента МВД (Ф. 1287) и Центрального статистического комитета МВД (Ф. 1290) РГИА и фондах Ижевского казначейства Ижевского завода Сарапульского уезда Вятской губернии (Ф. 3) и Ижевских Оружейного и Сталеделательного заводов Сарапульского уезда Вятской губернии (Ф. 4) ЦГА УР. И наконец, воссозданию картины социально-экономической, общественно-политической и культурной жизни Вятской губернии в рассматриваемый период в значительной степени

способствуют «Памятные книжки Вятской губернии», которые содержат ценные материалы по социальной, экономической и культурной жизни губернии, в том числе содержательные статистические и справочные сведения и таблицы, а также исследовательские очерки в области истории, этнографии и природоведения.

В третью группу источников включены делопроизводственные материалы. Это журналы заседаний городских дум Вятской губернии, Вятского губернского земского собрания и Вятского уездного земского собрания. Благодаря этим документам можно выявить круг вопросов местной хозяйственной жизни и основные направления деятельности гласных.

В фондах Департамента экономии Государственного совета (Ф. 1152), Хозяйственного департамента МВД (Ф. 1287), Главного управления по делам местного хозяйства МВД (Ф. 1288) РГИА, Вятской губернской казенной палаты (Ф. 176), Канцелярии вятского губернатора (Ф. 582) и Вятской городской управы (Ф. 628) ГАКО содержатся дела, позволяющие воссоздать картину городской инфраструктуры Вятской губернии, выявить уровень развития торгово-промышленной сферы и благоустройства.

Четвертую группу источников составляют материалы местной периодической печати. Это проправительственные издания «Вятские губернские ведомости» и «Вятский вестник», а также газеты, отличавшиеся своей либеральностью – «Вятская речь», «Вятский край», «Приложение к Вятским губернским ведомостям», «Северное слово» и другие. Многие направления городской жизни Вятской губернии затронуты в религиозном издании «Вятские епархиальные ведомости». Прежде всего, были использованы материалы из отдела «Хроника», а также статьи местных корреспондентов, освещавшие различные стороны городской жизни.

Пятую группу источников представляют документы личного происхождения – дневники, мемуары, письма. Стоит заметить, что в рассматриваемый период авторами воспоминаний и дневников являлись

представители практически всех слоев населения⁵², что дало возможность в ходе исследования увидеть различные грани культурной жизни. Среди прочих были рассмотрены воспоминания Т.А.Бузилова, Б.Н.Сергиева, Н.П.Смолина, И.К.Франчески, Н.А.Чарушина, В.Н.Шкляева, В.И.Юферева, «Письма вятского обывателя» и переписка сарапульских купцов Ехлаковых, дневники гимназистки Нины Агафонниковой и вятского студента Г.В.Аммосова. В них воспроизводятся такие детали повседневности как праздники, формы проведения свободного времени, быт, ритмы жизни, а также отражение ментальности и мировоззрения человека второй половины XIX – начала XX в.

К шестой группе источников относятся изобразительные источники, фотодокументы, находящиеся в фондах Кировского областного краеведческого музея (КОМК) и музея истории и культуры Среднего Прикамья в г. Сарапуле (МИКСП)⁵³. Исследование подобных документов способствует получению визуального представления о внешнем облике городов и различных сторон городской жизни. В первую очередь облик провинциального города на рубеже XIX – XX вв. запечатлен на видовых открытках, основными издателями которых выступали владельцы магазинов. На открытках изображались городские улицы, здания, окрестности городов, реки Вятка и Кама и др. Важную роль в ходе исследования сыграли и фотографии рассматриваемого периода, на которых изображены представители всех сословий, включая крестьян и рабочих. На некоторых из них оказались запечатлены сцены из повседневной жизни. Фотографии ценны для характеристики внешнего вида людей, их одежды, семейного быта и домашней обстановки.

В целом, источники, принадлежащие ко всем вышеперечисленным группам, содержат ценную информацию о процессах развития городов

⁵² Судовиков М.С. Мемуары вятских купцов XIX – начала XX в. // Вопросы истории. – 2007. – № 2. – С. 147.

⁵³ КОМК. НВФ. №№ 2736, 5064, 12453, 23412; ОФ. №№ 4048, 10226, 11343, 20170, 23449, 23449, 31183, 32970/55; МИКСП. КП. №№ 322, 7741/2, 8026, 8026/1, 8059, 8096, 8096/1, 8241, 8816, 18228, 19701/3; 19701/7; НВ. №№ 11232, 11576, 12162.

Вятского региона. Собранные материалы позволили воссоздать различные аспекты повседневной истории городов и соединить их в ходе исследования в целостную картину.

Научная новизна. Впервые в научный оборот вводится корпус архивных и музейных источников, при помощи новых подходов проанализированы и опубликованные материалы. Комплексное использование представленной совокупности источников позволило произвести реконструкцию ряда значимых аспектов повседневной истории городов Вятского региона на рубеже XIX – XX вв. связанных с семейной жизнью, досугом и особенностями городского антропогенного ландшафта.

Положения, выносимые на защиту:

1. Важное влияние на повседневную жизнь малых городов Вятской губернии оказало строительство железной дороги «Пермь-Котлас», проходившей через г. Вятку: на рубеже XIX – XX вв. во многом ещё традиционный жизненный уклад горожан стал заменяться индустриальным, присущим новой эпохе.
2. Процессы урбанизации изменили архитектурный ландшафт городов Вятской губернии: во второй половине XIX в. усилилось плановое начало в городской застройке.
3. Социальная модернизация вызвала изменения внутри городской семьи, даже в такой провинциальной губернии как Вятская, стала развиваться женская эмансипация.
4. Развитие производственной сферы вызвало изменение городской инфраструктуры. Происходили изменения в ритме жизни, он убыстрялся, в повседневной жизни городских обывателей Вятского региона также стали проявляться отдельные пороки индустриальной эпохи.
5. Важной чертой повседневности городов Вятской губернии являлось массовое развитие самодеятельных, любительских мероприятий.
6. Процесс формирования многопартийности, события русско-японской войны и первой русской революции нашли свое отображение в повседневной жизни населения городов Вятской губернии, участие в политической жизни

стало значимым для представителей всех социальных слоев горожан, что сказалось на их досуге.

7. В духовной сфере повседневности также отчетливо просматривается постепенность модернизационных изменений, естественный и своеобразный путь наращивания индустриальных черт в культурных коммуникациях, образцах поведения и мировосприятия городского населения.

Практическая значимость. Материалы и выводы диссертации могут использоваться в ходе дальнейшего исследования истории повседневности, в процессе обучения в образовательных учреждениях Кировской области, при написании учебных пособий, при подготовке курсов по регионоведению и отечественной истории, в сфере культуры (в деятельности музеев и библиотек), а также в работе республиканского, областного и местного органов управления.

Структура. Работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка источников и литературы, а также табличных и документальных приложений. Общий объем текста – 259 страниц, объем приложений – 16 страниц.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** указана и обоснована актуальность исследования, охарактеризована степень ее изученности, выявлена источниковая база, определены объект, предмет, цель и задачи исследования, обоснованы хронологические и территориальные рамки, указана методологическая основа исследования, изложены новизна, теоретическая и практическая значимость работы.

Первая глава **«Характеристика городов Вятской губернии после буржуазных реформ 60 – 70-х гг. XIX в.»** включает три параграфа.

В первом параграфе **«Динамика городской жизни»** исследуются факторы, определившие развитие городов Вятской губернии во второй половине XIX – начале XX в.

Важным показателем развития региона являлся «географический фактор». Реки Вятка и Кама являлись важными торговыми путями, что обусловило активное развитие таких городов как Вятка, Сарапул и Елабуга. Строительство железной дороги «Пермь-Котлас», проходившей через г. Вятку, оказало важное значение на развитие региона, связав Вятскую губернию с центром и соседними губерниями, что способствовало дальнейшему втягиванию региона в рыночные отношения.

Модернизация Вятского региона в результате реформ 1860 – 70-х гг. обусловила рост и развитие городов, что сопровождалось интенсивным притоком в города сельского населения. В рассматриваемый период численность населения Вятской губернии достигла исторического максимума, высокая рождаемость стала соотноситься с прежними потребностями преобразующейся деревни, население из которой устремилось в города. Вместе с тем данный процесс имел и обратную сторону: народные массы, принося в города элементы традиционной культуры, тормозили развитие городов и становление городской цивилизации.

Изменения также затронули внешний облик городов. Практически во всех городах Вятской губернии прослеживалась активная застройка городских территорий, сопровождавшаяся преобразованием центра и формированием городского ансамбля в Вятке и уездных городах. Неотъемлемыми составляющими городов стали административные здания городской Думы, управы, казначейства и т.д., учебные заведения, богадельни и приюты. В конце XIX – начале XX в. в планировке российских городов произошли значительные преобразования. Если раньше общественный центр города отождествлялся с религиозным или торговым сооружением, то в данный период наравне с храмами в ансамбле площади или улицы все более заметная роль отводилась светским сооружениям, игравшим важную роль в городской жизни.

Таким образом, города Вятской губернии вступили в пореформенную эпоху с достаточной долей традиционных черт в месторасположении, застройке, укладе жизни. Продолжавшиеся строиться храмы, даже преобразовывавшиеся дома обывателей свидетельствовали о воспроизводстве установок аграрного общества. Вместе с этим под влиянием реформ 1860 – 70-х гг. в городской жизни все ощутимее прослеживались преобразования, говорившие о становлении губернии на путь капитализма и урбанизации. Степень этого влияния зависела от конкретно исторических условий, актуализировалась привязанность к транспортным сообщениям. Города в регионе развивались неравномерно, но в них сильнее проявлялось расширение рынка, усиление торговли, что можно считать естественным, опирающимся на конкретные природные и людские ресурсы региона движением в индустриальное состояние.

Второй параграф **«Организация городского самоуправления»** затрагивает изменения, произошедшие в сфере городского самоуправления вследствие реализации городского положения 1870 г.

Реформа городского самоуправления постепенно разрушила дореформенное административное устройство городов с присущими ему феодальными чертами. В ходе городского положения 1870 г. в городах вводилось всеобщее избирательное право, буржуазный имущественный ценз, а также происходило более четкое разделение городской власти на распорядительную и исполнительную.

Основной сферой деятельности органов городского самоуправления Вятской губернии как по России в целом, являлась деятельность, затрагивающая хозяйство и благоустройство городов. Подобная деятельность служила их главной задачей и включала в себя устройство водопровода и канализации, поддержание порядка на городских улицах и площадях, борьбу с пожарами, развитие торговли и промышленности, обеспечение горожан продовольствием, организацию народного здравоохранения и образования, и кроме того, ответственность за устройство благотворительных и культурных

заведений (богаделен, библиотек, музеев, театров и др.). Помимо этого, на местное самоуправление возлагалось содержание городской полиции, пожарной команды, тюрем, и наконец, оно предоставляло правительству сведения о местных пользах и нуждах.

На рубеже XIX – XX вв. значительно возросла общественно-политическая активность органов местного самоуправления. Если в течение второй половины XIX в. деятельность Вятской городской Думы не выходила за рамки городского хозяйства и благоустройства, то в начале XX в. она стремилась заявить о себе как об органе народного представительства, выражающем общественное мнение.

В третьем параграфе **«Социальные и семейные структуры в городах губернии»** раскрываются процессы изменения и усложнения социальной структуры городского населения Вятской губернии. Под влиянием реформ 1860 – 70-х гг. возникали и развивались новые слои городского общества. Если прежде существовали такие сословия как дворяне, купцы, мещане, крестьяне и духовенство, то теперь начали формироваться новые социальные структуры, классы буржуазии, пролетариата и интеллигенции, хотя и с разной скоростью оформления. История повседневности отражает постепенный переход и его закономерности, в частности – не всегда однозначное преобразование крестьян в рабочих, купцов – в буржуазию и т.д. Провинциальная интеллигенция формировалась из разных сословий, как, впрочем, и рабочий класс, и буржуазия. Показательно, что горнозаводские рабочие в регионе после отмены крепостного права переписывались не только в пролетарии, но и в крестьянство.

Используемые источники и подходы микроистории позволили воссоздать социально-психологические портреты отдельных личностей и социальных групп городского общества, что дало возможность реконструировать их жизнь и проанализировать их действия и поступки.

Во второй главе **«Материальная культура жителей городов Вятской губернии»** рассматриваются изменения, происходящие в развитии материальной культуры.

В первом параграфе **«Застройка городов»** исследуются внешний облик городов, динамика строительства, наращивание индустриальных явлений в нем, их соотношение с прежними, традиционными маркерами. Наибольшие преобразования прослеживались во внешнем облике и структуре городов. Интенсивный приток сельского населения в города привел к росту городских территорий, а преобразования в административном и социальном плане обусловили возникновение общественных зданий нового типа, выполненных в стиле модерна, эклектики, кирпичного стиля, пользовавшегося популярностью за свою прочность и дешевизну. Помимо стиля, изменениям подверглись содержание и функциональное назначение городских построек. Набор зданий расширялся за счет строительства индустриально значимых объектов: помещений для производства, магазинов, учебных заведений, общественного собрания, театра, аптек, электростанции, городских садов, железнодорожного вокзала, построенных на рубеже XIX – XX вв. Новые объекты органично вписывались в уже существующий культурный ландшафт вятских городов.

Специфической особенностью городов Вятской губернии являлось отсутствие многоэтажных зданий: среди жилых домов преобладали двухэтажные, построенные из кирпича или дерева. Также отличительной чертой городского домовладения являлось межсословное различие: преобладающая часть горожан третьего сословия (мещане, ремесленники) проживала в частных домах, в отношении же чиновников (прежде всего, приезжих) предпочтительнее считалось снимать квартиру. Подобная тенденция обусловила развитие аренды, которая была своеобразным явлением городской жизни во второй половине XIX – начале XX в. Значительная часть городских домовладельцев сдавала нижние этажи своих домов под жилье (60,8%) и разные заведения, включая банки и

фотографические заведения (10,8%), что приносило немалый доход. Отличительной чертой нового времени являлось вовлечение в подобную деятельность женщин, сдававшим жилье преимущественно учащимся. В конце XIX в. сдача помещений в наем стала одной из главных статей дохода для городского населения по всей Вятской губернии. Также значительные средства поступали в городской бюджет за счет сдачи городских зданий в аренду под торговлю и складские помещения.

С течением времени постепенно накапливались изменения в отношении планировки и интерьера домов городских обывателей. В городской интерьер конца XIX – начала XX в. все интенсивнее проникали светские элементы, одновременно с этим крестьянские черты уходили в прошлое, сменяясь городскими. Также уменьшалось четкое сословное разграничение особенностей интерьера, выходцы из различных сословий могли позволить себе новшества. В интерьере, планировке и внешнем облике городского дома медленно, но неуклонно проявлялись индустриальные черты, связанные с эпохой.

Во втором параграфе **«Система городского хозяйствования»** раскрываются отрасли городской экономики, профессиональная занятость населения, показана их зависимость от величины городов и уровня их экономического развития. В течение всего XIX в. прослеживались тенденции к развитию ремесленного производства и увеличению числа ремесленников. Основными занятиями ремесленников, проживавших в Вятке и уездных городах, являлось производство продуктов питания (мясники, булочники, кондитеры и т.д.), одежды и обуви (портные, сапожники, скорняки). Также важная роль отводилась кузнечному и столярному производству, изготовлению предметов домашнего обихода и строительной отделке (плотники, маляры, штукатуры и т.д.). Основу промышленности региона составляло мелкое кустарное производство, что определялось его сельскохозяйственной специализацией. Промышленность Вятской губернии в первую очередь была направлена на переработку сельскохозяйственного

сырья, что обусловило развитие кожевенных, обувных и скорняжных предприятий. Также во второй половине XIX в. происходило развитие химической, писчебумажной и винокуренной промышленности. Вятская губерния занимала первое место в Волго-Камском регионе по количеству винокуренных заводов (на ее территории находилось 20 винокуренных предприятий) и показателям винокуренного производства.

Отличительной особенностью Вятского региона являлось его отставание в промышленном отношении с преобладанием роли сельского хозяйства. Наиболее экономически развитой была восточная часть губернии, где находились главные предприятия (Ижевский, Воткинский, Омутнинский и Холуницкий заводы), являвшиеся самыми крупными промышленными заведениями губернии, вокруг которых находилась основная часть рабочих. Особое место занимал Ижевский завод, влияние которого распространялось на различные сферы жизни Вятско-Уральского региона. В конце XIX – начале XX в. он являлся не только крупнейшим промышленным центром, но и наибольшим населенным пунктом во всей Вятской губернии. По численности населения он превосходил даже Вятку. Согласно материалам переписи 1897 г., на территории Ижевского завода проживало 41074 чел., тогда как в Вятке – 25008, в Сарапуле – 21398 и в Елабуге – 9764 чел.⁵⁴. Вместе с тем вплоть до 1917 г. завод сохранял за собой положение сельской местности с отсутствием городских прав у жителей. Основной причиной этого являлась принадлежность заводского населения к крепостным, впоследствии превращенным в сельских обывателей (крестьян без земли). Вследствие того, что крестьяне по сравнению с горожанами обладали гораздо меньшими правами, правительство сознательно держало население Ижевского завода в положении крестьян и препятствовало переводу Ижевска в положение города, хотя здесь проживала определенная часть населения Вятской губернии. Также для пореформенного периода было характерно

⁵⁴ Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 г. Т. X. Вятская губерния. – СПб, 1904. – С. 2.

увеличение расходов семьи рабочих и утрата их привилегированного положения.

На рубеже XIX – XX вв. прослеживалось значительное развитие торговли. Ведущее значение по-прежнему принадлежало ярмаркам, которые во второй половине XIX в. переживали значительное оживление и подъем. Вместе с тем в начале XX в. значение ярмарочной торговли и товарооборота постепенно снижалось в связи с развитием магазинно-лавочной торговли. Большие магазины предоставляли покупателям возможность оценить качество продаваемых товаров. С начала XX в. магазины начали строиться как обособленные торговые точки на главных улицах городов. Также появились торговые комплексы, включавшие в себя несколько магазинов и лавок. Помимо торговых домов, возникали отдельные торговые конторы со штатом служащих (бухгалтера, торговые агенты и т.д.).

В целом, история повседневности выявляет закономерность в системе городского хозяйства – городская экономика строилась на обрабатывающей промышленности и торговле, поскольку Вятская губерния являлась во многом крестьянской. Базой для рыночных преобразований в ней выступали отрасли, тесно связанные с сельским хозяйством, что обусловило вхождение региона в модернизацию посредством расширения кустарных промыслов и торговли. В этом проявлялась модель естественного, постепенного и имеющего прочную базу хода капиталистического развития.

В третьем параграфе **«Благоустройство городов, уровень жизни горожан, ритмы хозяйственной жизни»** исследуются санитарные условия городов, развитие городской инфраструктуры, уровень благосостояния горожан.

В пореформенный период города Вятской губернии переживали развитие благоустройства, чему во многом способствовал рост численности населения. Если в 1897 г. Вятку населяло 25008 чел., то в 1912 г. население

увеличилось почти вдвое (48630 чел.)⁵⁵. Подобные тенденции прослеживались и в уездных городах Вятской губернии. Так, в Слободском в 1870 г. проживало 7,2 тыс. чел., а в 1873 г. – уже 10,4 тыс. В условиях постоянного возрастания населения перед органами городского самоуправления неминуемо вставала проблема повышения благоустройства. В первую очередь это касалось строительства медицинских и учебных заведений в целях повышения здоровья населения и его образовательного уровня. Также благоустройство улучшалось за счет освещения улиц, устройства общественных садов, появления технических новшеств: водопровода, электричества, телефона. Вместе с тем некоторые проблемы оставались нерешенными: к ним относились слабая замощенность дорог и отсутствие канализации, что приводило к высокой смертности населения вследствие распространения заболеваний. Основной проблемой являлась нехватка средств вследствие дефицита городского бюджета, что обусловило привлечение частных лиц, общественных организаций и земства. Еще одной примечательной особенностью являлась неравномерность в развитии благоустройства: все вышеперечисленные новшества затрагивали преимущественно центральную часть городов, на окраинах же все оставалось по-прежнему. Кроме того, наличие водопровода, телефона и электричества в частных домах определялось материальным положением и доходами горожан.

Третья глава называется **«Культурная жизнь городского населения Вятской губернии»**.

В первом параграфе **«Трансформация ментальности городского населения»** рассматривается ментальность в контексте уклада жизни, общественных установок и стереотипов поведения. Наиболее полно и всесторонне трансформация ментальности выражена в религии, игравшей важную роль в жизни как сельского, так и городского населения. Анализ

⁵⁵ Число населения по городам и уездам за 1912 г. // ПКВГ и календарь на 1914 г. / Издание губернского статистического комитета. – Вятка, 1913. – С. 25.

рассмотренных источников, включавших духовные завещания с подробным предписанием похорон и поминаения свидетельствует о глубокой религиозности горожан. Также религиозность населения была неразрывно связана с благотворительностью, являвшейся важной составляющей ментальности. Наравне с общественными учреждениями (земство, городская Дума, церковь и т.д.) ею занимались частные лица, принадлежавшие к различным сословиям. Наиболее активно в этом участвовало купечество, вносившее пожертвования в богадельни, приюты и учебные заведения, а также на пособия бедным и стипендии учащимся школ и училищ. При этом многие предпочитали не афишировать подобную деятельность.

Высокая степень религиозности городского населения определялась влиянием традиционной культуры на жизнь городских сословий – купечества и мещанства, а также ростом числа крестьян, переселявшихся или чаще бывавших в городах. Прделанный анализ ментальности горожан выявляет тесную взаимосвязь религиозности, патриархального мировоззрения и приверженности к монархии. Своеобразным базисом в воспроизводстве традиционности в ментальности выступала именно религия. Благотворительность, жертвенность, уважение к правящей династии особым образом уживались в провинциальных городах со становлением капитализма и утверждением в обществе новых ценностей. Важной особенностью ментальности городского населения региона являлось сочетание рационализма с религиозностью и разделение духовной жизни и практической деятельности, что наиболее ярко проявлялось среди купечества.

Во втором параграфе **«Образование и просветительство в городах Вятского региона»** прослеживается процесс изменения отношения к образованию среди городского населения Вятской губернии и тенденции к повышению его культурного уровня. Становящееся более рыночным общество нуждалось в новых работниках, умевших оперировать новыми хозяйственными и культурными технологиями, что обусловило развитие

образования и приобщение к нему всех слоев населения. Система школьного образования интенсивно встраивалась в повседневную жизнь горожан, в этой области фиксировалось немало инновационных, прогрессивных для того времени явлений. Особо значимую роль в этом отношении играли Вятская мужская гимназия и Вятская духовная семинария – ведущие учебные заведения Вятской губернии. В уездных городах учебные заведения также влияли на общественную и духовную жизнь, являясь первыми культурными центрами, на базе которых создавались литературно-общественные кружки и проводились публичные выступления.

Важным показателем культуры в обществе является интерес населения к книгам. В течение второй половины XIX в. во всех городах Вятской губернии возникли библиотеки, на рубеже XIX – XX вв. ставшие неотъемлемой частью их культурно-повседневной жизни. Помимо общественных библиотек существовали и частные. Так, библиотека В.П.Куршакова, насчитывавшая 10 тыс. томов, входила в пятерку лучших частных библиотек России начала XX в. В городах Вятской губернии интенсивно развивались книгоиздательство и книжная торговля. В пореформенный период культурная жизнь была тесно связана с театром. Основу театральной жизни составляли любительские коллективы, в которых были задействованы представители купечества, мещанства и чиновничества, что являлось специфической чертой Вятского региона. Ярким событием в жизни городов явилось появление во второй половине XIX в. различных общественных организаций. Всего к 1917 г. в Вятской губернии действовало около 70 культурно-просветительских обществ, не считая благотворительных обществ и обществ трезвости. Деятельность подобных организаций в значительной степени повлияла на складывание городской культуры.

На основании проведенного исследования можно прийти к выводу, что развитие образования и просвещения населения, а также деятельность общественных организаций способствовали преодолению сословных

разграничений и формированию на рубеже XIX – XX вв. единого городского общества.

Третий параграф **«Ритмы и стили жизни: организация досуга, праздники»** посвящен повседневному укладу горожан и праздникам в городской среде. В ходе рассмотрения организации досуга различных слоев общества сделан вывод о ее неоднородности и зависимости от принадлежности к определенным сословиям. Повседневный уклад и ритм жизни богатого купечества и чиновничества был близок к столичному и достаточно европеизирован, социальные низы же в этом отношении сохраняли связь с традиционной культурой. Вместе с тем проведенный анализ показывает медленный, но неуклонный процесс изменений в данной сфере в сторону модернизации, естественный и своеобразный путь наращивания индустриальных черт в культурных коммуникациях, образцах поведения и мировосприятии городского населения.

Праздничная культура городов представлена в динамике, которая дает основания сделать выводы, что в ней также происходило взаимопроникновение народных традиций и светских новшеств. В рассматриваемый период во всех праздниках, включая религиозные, присутствуют новые элементы развлечений: балы, народные гуляния, фейерверки, что проявилось и в оформлении государственных праздников как особых торжеств нового вида. Неотъемлемой чертой новой эпохи явилось участие в светских праздниках всех слоев городского общества, в том числе представителей третьего сословия.

В **заключении** представлены общие итоги исследования. Главный вывод заключается в том, что применение микроисторического подхода и региональный уровень исследования позволили детально реконструировать повседневную жизнь городов Вятской губернии второй половины XIX – начала XX в. Проведенный анализ показал процесс её формирования в результате взаимопроникновения старых традиций и появившихся нововведений. Города в рассматриваемый период превращались в

административные, торгово-промышленные и культурные центры, что послужило основой для их последующего развития.

В приложениях представлены таблицы, подтверждающие основные положения и выводы диссертации.

Основные положения диссертационного исследования отражены в следующих публикациях:

Публикации в научных изданиях, входящих в «Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий...» ВАК Министерства образования и науки Российской Федерации:

1. Благоустройство городов и доходы горожан Вятской губернии во второй половине XIX – начале XX в. // Современные проблемы науки и образования. – 2013. – № 6; URL: [http:// www.science-education.ru/113-11138](http://www.science-education.ru/113-11138).
2. Досуг и ритм жизни городского населения Вятской губернии во второй половине начале XX в. // Современные проблемы науки и образования. – 2014. – № 1; URL: [http:// www.science-education.ru/115-11364](http://www.science-education.ru/115-11364).
3. Города и городское население Вятской губернии во второй половине XIX – начале XX в. в контексте повседневности Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. Научный журнал № 7. – Киров, 2014. – С. 31–36.

Публикации в других изданиях

1. Вопросы повседневной истории городского населения Вятской губернии на рубеже XIX и XX в. / И.В.Яковлева // Стратегия экономического, политического, социокультурного развития регионов в условиях глобализации. Материалы Международной научно-практической конференции. Березники, 2012. – С. 267–269.

2. К вопросу об отражении благотворительности в повседневной истории города Вятки XIX в. / И.В.Яковлева // Сборник научных трудов кафедры всеобщей истории. Выпуск VIII. – Киров, 2011. – С. 164–167., Акт № 79 от 15.12.2011 г.
3. Организация повседневной жизни городского населения Вятской губернии в конце XIX – начале XX в. [Электронный ресурс] / И.В.Яковлева // Всероссийская ежегодная научно-техническая конференция «Общество, наука, инновации» (НТК – 2012). Общеуниверситетская секция, БФ, ГФ, ФЭМ, ФАВТ, ФАМ, ФПМТ, ФСА, ХФ, ЭТФ: 16 – 27 апреля 2012 г.: сб. материалов / Вят. гос. ун – т; отв. ред. С.Г.Литвинец. – Киров, 2012. – 1 электрон. опт. диск (CD – ROM).
4. Особенности досуга детей и молодежи в контексте городской жизни Вятской губернии в конце XIX – начале XX в. [Электронный ресурс] / И.В.Яковлева // Всероссийская ежегодная научно-техническая конференция «Общество, наука, инновации» (НТК – 2012). Общеуниверситетская секция, БФ, ГФ, ФЭМ, ФАВТ, ФАМ, ФПМТ, ФСА, ХФ, ЭТФ: 16 – 27 апреля 2012 г.: сб. материалов / Вят. гос. ун – т; отв. ред. С.Г.Литвинец. – Киров, 2012. – 1 электрон. опт. диск (CD – ROM).
5. Организация досуга городского населения Вятской губернии в конце XIX – начале XX в. [Электронный ресурс] / И.В.Яковлева // Актуальные проблемы исследований этнокультурного наследия стран и регионов: материалы междунар. научно-практич. конф., ВятГУ 5 – 6 октября 2012 г., город Киров / ВятГУ, ГФ, каф. ВИ. – Киров, 2012.
6. Благоустройство городов Вятской губернии в конце XIX – начале XX в. [Электронный ресурс] / И.В.Яковлева // Всероссийская ежегодная научно-техническая конференция «Общество, наука, инновации» (НТК – 2013). Общеуниверситетская секция, БФ, ГФ, ФЭМ, ФАВТ, ФАМ, ФПМТ, ФСА, ХФ, ЭТФ: 15 – 26 апреля 2013 г.: сб. материалов / Вят.

- гос. ун – т; отв. ред. С.Г.Литвинец. – Киров, 2013. – 1 электрон. опт. диск (CD – ROM).
7. Религиозность городского населения Вятской губернии [Электронный ресурс] / И.В.Яковлева // Всероссийская ежегодная научно-техническая конференция «Общество, наука, инновации» (НТК – 2012). Общеуниверситетская секция, БФ, ГФ, ФЭМ, ФАВТ, ФАМ, ФПМТ, ФСА, ХФ, ЭТФ: 15 – 26 апреля 2013 г.: сб. материалов / Вят. гос. ун – т; отв. ред. С.Г.Литвинец. – Киров, 2013. – 1 электрон. опт. диск (CD – ROM).
 8. Участие татарского населения в экономической жизни Вятской губернии / И.В.Яковлева // Вятская земля в прошлом и настоящем (к 100-летию Вятского государственного гуманитарного университета): сборник материалов VII Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Киров, 20 – 21 ноября 2013 г.: в 2 т. Т. 1. – Киров: Изд-во ВятГГУ, 2014. С. 313–316.
 9. Культурно-духовная жизнь городского населения Вятской губернии в процессе преобразований второй половины XIX – XX в. / И.В.Яковлева // Регионы в современном мире – 2014: материалы международной научно-практической конференции. – Пермь: Березниковский филиал Перм. нац. исслед. политех. ун-та, 2014. – С. 345–347.
 10. Работа Кировского областного отделения общественной организации «ЭКА» и этноэкология / И.В.Яковлева // Этнокультурные процессы в странах и регионах: Материалы Международной научной конференции / Вятский государственный университет; Совместная научно-исследовательская лаборатория Вятского госуниверситета и Удмуртского университета истории, языка и литературы Уральского отделения РАН. – Киров: ООО «Типография «Старая Вятка», 2013. – С. 194–196.
 11. Природоохранная деятельность в городах Вятской губернии во второй половине XIX – начале XX в. / И.В.Яковлева // Актуальные проблемы

этноэкологии на западе и востоке славянского мира: сборник материалов Международного научного семинара по проекту РФФИ № 14-06-20204/14/ научн. ред. И.Ю.Трушкова. – Киров: Аверс, 2014. – С. 360–365.